

Положительные и негативные последствия введения «адвокатской монополии» в Гражданском и Арбитражном процессе.

Научный руководитель – Канцер Юрий Александрович

Сергеев Дмитрий Андреевич

Студент (бакалавр)

Волгоградский институт управления - филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Волгоград, Россия

E-mail: sergdmity_op@rambler.ru

Аннотация: В настоящей статье осуществлен сравнительно-правовой анализ законодательства, проектов нормативных актов, а также юридической литературы посвящённой регулированию рынка услуг судебного представительства. Приведены аргументы «за» и «против» введения «адвокатской монополии» в гражданский и арбитражный процесс Российской Федерации. Актуальность темы работы заключается в важности института судебного представительства, выполняющего функцию процессуальной гарантии защиты субъективных прав и законных интересов сторон, третьих лиц, заявителей, и от его дальнейшего развития зависит не только качество оказываемой квалифицированной юридической помощи, но упростит деятельность работы судов.

Ключевые слова: адвокатская монополия, гражданский процесс, арбитражный процесс, юридическая помощь, юридические услуги.

В соответствии со ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. В соответствии с ч.1 ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Так же в соответствии с ч. 2 данной статьи каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения[1]

Квалифицированная юридическая помощь в теории права является категорией неоднозначной.[2][3][4][5]

Однако наиболее удачным является понятие, предложенное А.В. Закомолдиным, который под квалифицированной юридической помощью понимает «деятельность определенных нормами международного и внутригосударственного права субъектов — профессиональных юристов, заключающаяся в разъяснении смысла нормативно-правовых установлений и совершении юридических и фактических действий, направленных на защиту или восстановление прав, свобод и законных интересов каждого». [6]

В гражданском и арбитражном процессе квалифицированная юридическая помощь реализуется по средству института судебного представительства. Институт судебного представительства в гражданском и арбитражном процессе представляет собой деятельность представителей, которые на основании предоставленных им полномочий выступают в суде от имени доверителя с целью добиться для него наиболее благоприятного решения, а также для оказания ему помощи в осуществлении своих прав, предотвращения их нарушения в процессе и оказания суду содействия в отправлении правосудия по гражданским делам.[7]

В ст. 59 АПК РФ и ст. 49 ГПК РФ на данный момент указано, что представителями помимо адвокатов могут, быть и иные лица оказывающие юридическую помощь, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела, за исключением

лиц, являющихся представителями по закону, и лиц, которые не могут быть представителем в суде. Следовательно, возникает вопрос о том, является ли такая помощь по своей сущности квалифицированной. Однако до 2004 года, АПК предусматривал институт договорного судебного представительства с исключительным участием адвоката. Позже КС РФ в Постановлении от 16 июля 2004 г. N 15-П признал в этой части АПК РФ, не соответствующим Конституции РФ.[8]

В постановлении указывается, что законодательное регулирование в этом вопросе должно преследовать две цели: 1) обеспечить право на судебную защиту; 2) обеспечить право на квалифицированную судебную помощь. Преимущества для адвокатов при допуске их в качестве представителей в суде допустимы лишь в случае, если необходимость таких преимуществ обусловлена публичными интересами (что, например, имеет место в уголовном судопроизводстве в отношении представителей обвиняемого) и конституционно значимыми целями. Однако, по мнению КС, ограничения, наложенные АПК на организации в вопросе о выборе ими своих представителей, не отвечали принципам соразмерности и справедливости, а также нарушали принцип юридического равенства[9]

Данного рода дискуссия выдвигает на первый план вопрос о необходимости внедрения так называемой «адвокатской монополии» на судебное представительство. Этот вопрос довольно длительный, а споры между юристами и политиками продолжаются уже многие годы. Однако за последние два года данный вопрос приобрёл новую актуальность.

Адвокатская монополия как явление правовое и социально-экономическое возникло одновременно с созданием такого института квалифицированной юридической помощи, как адвокатура. Под адвокатской монополией можно понимать положение, при котором право на судебное представительство имеют только лица, обладающие статусом адвоката, и штатные сотрудники соответствующих государственных органов или организаций применительно к представительству интересов этих органов или организаций при сохранении права физических лиц представлять в судебном производстве самих себя или выполнять функции законных представителей физических или юридических лиц на основании положений законодательства.[10]

В связи с реализацией программы «Юстиция» осенью 2017 года Минюст РФ разработал концепцию регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Основные положения концепции гласят о том, что современный рынок юридических услуг из-за отсутствия четкого нормативно-правового регулирования и четких стандартов, ставит потребителя в заведомо невыгодное положение по отношению к потребителям других услуг, деятельность является бесконтрольной, как и тарификация, что является отдельным вопросом, связанным с институтом возмещения судебных расходов. И соответственно с учётом концепции реформа рынка юридических услуг будет проводится в четыре этапа.[11]

На первом (2018 год) планируется привести в соответствие законодательство регулирующие институт адвокатуры, а также устранить иностранное участие в адвокатских образованиях, так же ввести систему по оказанию юридической помощи иностранными адвокатами и юристами при условии регистрации в специальном реестре с условием участия в рынке юридических услуг, только по правовым вопросам своего государства.

На втором этапе (2019 год) предполагается разработка НПА, которые направлены на упрощённую процедуру переход лиц, которые оказывают юридическую помощь в институт адвокатуры (в том числе и лицам, оказывающим консультационные услуги).

На третьем этапе (с 2020, по 2022 год) предполагается непосредственная реализация упрощённого порядка.

Четвёртый же этап предполагает введение полной адвокатской монополии в систему оказания юридических услуг, в том числе и судебного представительства в арбитражном и гражданском процессе.

В тоже время, существуют два законопроекта, непосредственно регулирующий данные отношения: 1. Выдвинутый Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 N 30 "О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации", и 2. Проект Федерального закона N 273154-7 "Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты", внесенный депутатом П.В. Крашенинниковым, которые предлагают менее радикальный способ решения, не поддерживая адвокатскую монополию, а останавливаясь на пути юридической монополии, за исключением лиц, которые являются представителями по закону.

В связи с этим можно выделить две позиции относительно дальнейшего рынка юридических услуг. И в связи с этим возникает большой ряд вопросов относительно внедрения «адвокатской монополии», из которых особо отметить стоит такие как:

1. Есть ли целесообразность внедрения «адвокатской монополии» в области гражданско-правовых и экономических споров?
2. Обязывает ли адвокатская монополия исключения самопредставительства?
3. Подпадают ли консультационные услуги под адвокатскую монополию?
4. Можно ли заменить адвокатскую монополию монополией юридической?
5. Каким институтом можно заменить институт представительства в случае установления «юридической монополии»?

Для того, чтобы ответить на поставленные вопросы, необходимо взвесить все мнения «за» и «против» введения адвокатской монополии, существующие в юридической литературе.

К мнению о положительном влиянии адвокатской монополии на рынок юридических услуг можно привести следующие аргументы: 1. заторможенность процесса; 2. непрофессионализм кадров; 3. снижение качества услуг в области судебного представительства; 4. отсутствие какого-либо вида ответственности за нарушения профессиональной этики; 5. Ведение недобросовестной конкуренции со стороны лиц, не принадлежащих к адвокатским образованиям;[10]

Аргументами против адвокатской монополии на рынок юридических услуг в юридической литературе выделяют следующие причины: 1. недостаточность в РФ кадров в адвокатских палатах, т.е. недостаток количества адвокатов на удовлетворения потребностей всего населения; 2. уплачиваемые адвокатами налоги, сборы и обязательные платежи, которые имеют высокий уровень; 3. несоразмерная оплата услуг адвоката по отношению к количеству затраченного времени и качеству услуг; 4. отсутствие влияния статуса адвоката на качество предоставляемых юридических услуг; 5. нарушение прав предпринимателей, оказывающих юридическую помощь, которые рискуют в случае реформы потерять бизнес как таковой, и сотрудников соответствующих предпринимателей ввиду риска утраты ими рабочих мест, а также ущемление прав потребителей, лишаящихся возможности пользоваться услугами по судебному представительству, оказываемыми лицами, не имеющими статуса адвоката; 6. Качество оказываемых юридических услуг зависит не от приобретённого статуса, а от качества получаемого юридического образования.[12][13][14][9]

Отвечая на поставленные выше вопросы, рассмотрев аргументы «за» и «против» «адвокатской монополии» можно предложить следующий вариант компромиссного решения проблемы:

оставить институт судебного представительства неизменным, т.е. адвокат может осуществлять исключительную деятельность только по уголовным делам, в гражданском и

арбитражном процессе такой статус является нецелесообразным;

пойти по пути реформирования процессуального законодательства, предложенного ВС РФ: во всех прочих делах, допускаются все обладатели признанных государством дипломов о юридическом образовании и ученых степеней по юридическим специальностям, выбирая путь «юридической монополии»;

создать систему контроля со стороны адвокатского сообщества, путем обязательного членства в адвокатской палате, для лиц, оказывающих юридические услуги без получения статуса адвоката (создание института судебных поверенных)

право самопредставительства должно быть сохранено (за исключением, быть может, высшей судебной инстанции), но уравновешено существенным повышением судебных пошлин — до уровня стран, экономически сопоставимых с нашей.

лица, не имеющие юридических дипломов, но сумевшие, благодаря обширной практической деятельности в прежние годы, приобрести значительную квалификацию по части представительства интересов клиентов, также могут стать членами адвокатуры в разрешительном порядке

усовершенствовать систему юридического образования путём создания элитарного имиджа, сокращения платных мест, и дополнительный контроль путём проведения собеседования.

Пристатейный библиографический список [1] Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС КонсультантПлюс

[2] Ботнев В.К. Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: Автореф. дис. . . . докт. юрид. наук. М., 2013. С. 24—25.

[3] Плетень А.С. К вопросу о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь // Современное право. 2009. № 5.

[4] Записная Т.В. К вопросу о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь». Новочеркасск: ЮРГТУ, 2013. С. 20.

[5] Тутханын Г. А. О некоторых аспектах определения понятия «Квалифицированная юридическая помощь» в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2016. №6. С. 147—149

[6] Закомолдин А.В. Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России (понятие, содержание, гарантии): Автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 5—6.

[7] Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. — 5-е изд., перераб и доп. — М.: Статут, 2014. С. 191-193

[8] Постановление Конституционного суда РФ от 16.07.2004 № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // СПС КонсультантПлюс

[9] Верещагин А. Н. К оценке обоснованности адвокатской монополии // Экономическая политика. 2017. №2. С. 152 — 179

[10] Громов И. А., Добрынин П. М., Косарев И.А., Рагулин А.В. К вопросу об оценке обоснованности доводов против введения «Адвокатской монополии» в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2017. №4 С. 11—21

[11] Проект концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи [Электронный ресурс]. URL: <http://minjust.ru/deyatelnost-v-sfere-advokatury/konceptiya-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy>

[12] Буробин В. Адвокатская монополия: За и против // Адвокатская газета. 2010. №

20 [Электронный ресурс]. URL: <http://apno.ru>. <http://www.advgazeta.ru/rubrics/13/557>.

[13] Вальтер М.О. Адвокатская монополия как гарантия успешной реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи // Адвокатура сегодня: традиции и новации: сборник статей конкурса, посвященного 150-летию российской адвокатуры. М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2015.

[14] Мельниченко Р.Г. Необходима ли адвокатская монополия на рынке юридических услуг? // Закон. 2008. Апрель.